

РАЗДЕЛ 3

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА

Божкова В.И.

Белорусский государственный университет, Минск
Науч. рук. – канд. филол. наук, доцент Д.О. Половцев

ЧЕРТЫ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В РОМАНЕ Д. АЛМОНДА «СКЕЛЛИГ»

Магический реализм как литературное течение возник и оформился лишь в середине прошлого века, но за это время приобрел популярность среди читателей и оказал существенное влияние на мировую литературу.

Магический реализм – это также отражение межкультурного взаимодействия и конфликта, что обуславливает актуальность данной темы в связи с набирающей обороты глобализацией в современном мире. Развитие магического реализма достигло своего апогея в произведениях авторов Латинской Америки, и само понятие, как правило, неразрывно связано именно с этим регионом; однако интерес к данному феномену постепенно возрастает и среди писателей других стран.

В 1968 г. Г.Г. Маркесом была написана повесть «Очень старый человек с огромными крыльями», а тридцать лет спустя, в 1998 г., вышел в свет роман «Скеллиг» британского писателя Д. Алмонда, прославившегося своими произведениями в области детской литературы. Примечательным является тот факт, что в основу романа «Скеллиг» легла повесть Г.Г. Маркеса. Д. Алмонд сохранил часть сюжета повести, но преобразовал произведение в целом, подогнав его под каноны детской литературы.

Часть сюжета, общая для обоих произведений, заключается в появлении необычного человека с крыльями, вероятно, обладающего и иными «чудесными» качествами, одно из которых – дар исцеления. Так, в заключительной части как повести, так и романа, этот «человек» (или «ангел») исцеляет больного ребенка. Появление ангела никак не выбивается из привычной нам реальности, оно до банального просто и обыденно как в повести, так и в романе: его находят среди грязи и мусора в постройках возле дома: у Г.Г. Маркеса – в патио (данная реалья подчеркивает своеобразие обстановки в латиноамериканском произведении), а у Д. Алмонда – в гараже. Д. Алмонд описывает его появление следующим образом: «Он лежал в темноте, за

нагромождением шкафов и буфетов, в мусоре и пыли <...>. Я говорю, что нашел его в гараже, потому что агент по недвижимости мистер Стоун назвал эту постройку гаражом. По мне, так это была хибара, или мусорная свалка, или что-то наподобие полуразрушенных складов, которые сейчас сносят у причала» [1, с. 16].

Подобное сочетание обыденного с фантастическим, где необычное воспринимается как обычное, и есть главный характерный признак магического реализма.

Несмотря на схожесть сюжетов, произведения кардинально различаются по своей сути. Различия между ними можно объяснить культурными особенностями, спецификой эпохи создания произведений и целевой аудитории: в свое время Г.Г. Маркес пробовал писать сказки для детей, но его произведения преимущественно ориентированы на взрослого реципиента.

Одной из отличительных черт между романом и повестью выступает понимание сущности необыкновенного: Г.Г. Маркес в самом начале произведения безапелляционно утверждает, что старый человек в его патио – это ангел, которого прислали за умирающим ребенком, и данное заявление оспаривается в произведении лишь однажды.

Д. Алмонд же, напротив, не дает четкого определения фантастическому существу Скеллигу. О наличии крыльев у Скеллига писатель утаивает до середины романа, лишь намекая об их существовании. Он предоставляет читателю возможность самому разобраться, *кто* или *что* перед ним, снабжая значительным количеством версий, включающих даже эволюцию. Имя «Скеллиг», полученное персонажем в честь ирландского острова Скеллиг-Майкл (именем «Майкл» Д. Алмонд назвал главного героя произведения), известного расположенным на нем древним христианским монастырем, также дает лишь смутную подсказку. По мнению автора, Скеллиг – или ничто («Никто. Мистер Никто. Мистер Кости и мистер Устал. И мистер Артр Ит») [1, с. 72], или все сразу («Некто. Похож на всех сразу: вас, людей, на зверя, на птицу, на ангела. Такое вот существо») [1, с. 202].

Не предоставив четкого и однозначного ответа, Д. Алмонд, вероятно, ориентировался на тот факт, что за фантастическое люди часто принимают необъяснимое.

Образ «ангела», очень схоже описанный в обоих произведениях, вызывает у остальных героев различный отклик и в повести, и в романе. Таким образом, мы можем наблюдать различную реакцию на магическое. У Г.Г. Маркеса оно становится причиной проявления у персонажей присущей людям корыстности, раздражительности и других качеств, подпитывающих правдоподобность повествования.

Персонажи Д. Алмонда, напротив, воплощают собой традиционную европейскую приверженность принципам гуманности в литературе, устремление положительных героев заботиться о ближнем, оказывать поддержку и помощь тем, кто в этом нуждается. Герои «Скеллига» выхаживают больного ангела, подкармливают его и находят ему жилье лучшее, нежели ветхий гараж. Такой подход, вероятно, может быть также связан с нацеленностью романа на детскую аудиторию, что побуждает автора к созданию таких персонажей, которые должны стать примером для подражания подрастающему поколению.

Способ придания обыденности «ангелам» схож в обоих произведениях. Оба писателя стремятся «очеловечить» нереальное, причем практически всегда привнося в него нелицеприятные черты. Так, например, Скеллиг – «ангел» Д. Алмонда – грубо выражается, болен артритом, пьет пиво и просит аспирин. А ангел в повести Г.Г. Маркеса был крайне привередлив (ел только баклажанную икру), бродил как обессилевший лунатик, путался под ногами и бредил.

В своем произведении Д. Алмонд разграничивает «мир взрослых» и «мир детей» и сопоставляет их с миром «реального» и «фантастического» соответственно. Взаимодействие этих миров наглядно отражает суть течения магического реализма: данные миры накладываются и не взаимоисключают друг друга. И хотя логика происходящих событий и причинно-следственные связи в них разнятся, эти миры существуют в гармонии, не противореча друг другу. Более того, один мир невозможен без другого: «Вообразить ничего не хотелось. Девочка умерла. Скеллиг исчез. Оставшийся без них мир был уродлив. Веяло холодом и ужасом» [1, с. 187].

В отличие от Д. Алмонда, Г.Г. Маркес подает фантастические элементы как нечто подчас довольно обременительное. Так, героиня «очень старого человека с огромными крыльями», устала от пребывания ангела в ее доме и не сожалеет, когда ангел улетает.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в зависимости от реципиента, на которого нацелено произведение, писатель выбирает ту или иную манеру подачи информации, что в значительной степени определяет способ повествования.

Таким образом, основные черты магического реализма в произведении Д. Алмонда «Скеллиг» сохраняются, но принимают несколько иную форму и рассмотрены с альтернативной точки зрения. Различия могут объясняться моральными принципами самого автора или предпочтением идеализации персонажей, что, в свою очередь, является данью традициям европейской литературы.

Литература

1. Алмонд, Д. Скеллит: роман / Д. Алмонд, пер. с англ. О. Варшавер. – М.: Иностранка, 2004. – 221 с.
2. Маркес, Г.Г. Сто лет одиночества: Повести и рассказы / Г.Г. Маркес; пер. с исп. А. Ещенко. – М.: Прогресс, 1979. – 592 с.

Бруцкая Н.И.

Белорусский государственный университет, Минск

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СФЕРЕ: ПЕРЕВОД ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКИ

Знание языка не предполагает автоматически наличия умений переводить. Согласно А.Д. Швейцеру: «Перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур. В переводе находят свое отражение ситуация порождения исходного текста и ситуация перевода. Едва ли удастся адекватно описать процесс перевода, не учитывая того, что он осуществляется не идеализированным конструктом, а человеком, ценностная и психологическая ориентация которого неизбежно сказывается на конечном результате» [1, с. 8]. Переводчик должен обладать широким спектром знаний для перцепции оригинального текста и продуцирования переводного, спектром, который варьируются в зависимости от формы перевода (письменный / устный). При устном переводе текст не может быть фиксированным, и это накладывает ряд ограничений. Спонтанность, однократность предъявления, временные рамки звучания текста – все это приводит к созданию варианта перевода зачастую с иной лингвистической эквивалентностью. При этом качественный, профессиональный устный перевод должен обладать определенным набором характеристик: точность, ясность, лаконичность, литературность.

Процесс перевода текста, предполагающий создание наиболее эквивалентного варианта на языке перевода, не ограничивается узколингвистическими составляющими. Интерпретация оригинала будет более точной при условии выхода за пределы языка и учета экстралингвистических факторов. При устном переводе переводчик находится в непосредственном контакте с эмитентом текста, погружен в определенную коммуникативную ситуацию, что оказывает как отрицательное, так и положительное влияние на перевод.

Сфера перевода также имеет большое значение, так как передача текста бытового или же узкопрофильного содержания требует различного уровня подготовки переводчика. По мнению К. Шуберта